Надо сказать, что перед лицом Чэн Юя выступление Сяо Дуня было очень гегемонистским. Только потому, что Чэн Юй хотел отомстить за Фан Юаня, Сяо Дунь напрямую подал заявку на участие в битве между жизнью и смертью.

Все думали, что Сяо Дунь был властным, но кто знает, что Сяо Дунь хотел подать заявку на битву жизни и смерти исключительно ради плана.

Было решено устроить большой скандал на двух фестивалях. Таким образом, это убийство Чэн Юя тоже как бы подогревалось. Это не слишком удивительно. Во-вторых, через Чэн Юя можно предупредить других в Тяньци-цзуне, особенно тот сад.

Хотя с Садом не так много взаимодействия, Сяо Дунь даже пальцами ног знает, что Сад определенно узколобый человек, и единственный способ иметь дело с таким человеком - бояться, что он остановится, иначе Сад будет продолжать смотреть на себя.

Как говорится, если вы не боитесь воров, то бойтесь воровской памяти. Уже есть неразрешимый Гу Линъяо. Сяо Дунь не хочет, чтобы вокруг него был спрятан сквер. Поэтому с помощью жизни Чэнъюя Сяо Дунь собирается послать Фанъюаню сообщение, что лучше не злить меня.

Битва между жизнью и смертью была решена. Сразу же дьякон, которому было поручено выполнять роль судьи, также осознанно сошел со сцены. Битва между жизнью и смертью не требует рефери, только наблюдать за жизнью и смертью.

На ринге остались только Сяо Ду и Чэн Юй, и Чэн Юй взял инициативу на себя, поставив Сяо Ду перед собой.

Хотя Сяо Ду уже показал большую силу в предыдущем бою, столкнувшись с любым противником, это было поражение, но что с того, сила Чэн Юя не была перечеркнута. На протяжении всей битвы Чэн Юй также побеждал противника.

Решив взять инициативу на себя, он попросил, чтобы дыхание вошедшего в Чэн Юя появилось с неба. Он почувствовал дыхание Чэн Юя. На лице Сяо Ду тоже появилось серьезное выражение.

Судя по одному только запаху, Чэн Юй определенно не из тех обычных прайдов, с которыми можно сравниться. Запах во много раз гуще, чем в саду не знают.

Хотя Фанъюань также спросил о культивации входа, но, как уже было сказано, культивация Фанъюаня сложена с медициной Дань, она вообще не стоит упоминания. В противном случае, культивирование Чэн Юя не стоит упоминания. Напротив, он действительно шаг за шагом прокладывал себе путь к настоящему своими собственными усилиями. Корни прочны, а атмосфера еще более амбициозна.

Дыхание вырвалось наружу, затем Чэн Юйчжэн вышел, его фигура мгновенно исчезла на месте. В следующее мгновение он появился прямо перед Сяо Дунем, и его кулак вспыхнул, его рот был разъярен, и он пробурчал, "Заморский кулак, Ван Хуан, ты умрешь. "

Естественно, в битве между жизнью и смертью нет такого понятия, как спасение рук, поэтому Чэн Юй приложил все усилия, чтобы сделать это.

Перед лицом удара Чэн Юя, Сяо Дун, естественно, не мог сломать еще один палец. В конце

концов, Чэн Юй достиг уровня гордости, и к нему нужно относиться серьезно.

Двигаясь под его ногами, Сяо Ду быстро втянулся в форму, одновременно выстрелив одной рукой, волна тройная сто первая волна распространилась.

Кулаки столкнулись, раздались истошные крики, ужасные последствия атаки охватили весь комплекс, смотришь, на легкую волну рук, неизвестная сила мгновенно накрыла сцену, так что Сяо Ду и его ужасные последствия битвы больше не могли быть переданы.

Между руками может быть запечатано пространство. Естественно, средство просветления - это сила закона. Полуразумный уже знает о существовании закона, но конгломерата священного тела еще нет, поэтому его называют полуразумным.

Благодаря руке Гу Цици, битва Сяо Дуня больше не могла достичь внешнего мира, так что много дней ученики Цичжэна испытывали полное облегчение, а затем, не мигая, смотрели на битву на сцене.

Столкнувшись с заморским кулаком Чэн Юя, Сяо Дунь прямо и решительно рванул. Лицо Чэн Юя изменилось. Сила Сяо Дуна явно превзошла его ожидания.

Не раздумывая, пространственное кольцо Чэн Юя вспыхнуло. В руке Чэн Юя появилась пара черных кулаков. Это оружие Чэн Юя достигло верхнего уровня земли.

Видя, как Чэн Юй жертвует своими солдатами, Сяо Дунь также пожертвовал мечом Чи Фэн. Это первый раз, когда Сяо Дунь пожертвовал мечом Ци Фэн, как Ван Хуан. В предыдущих битвах Сяо Дунь даже не был признан мечом.

Ван Хуань давно знал, что он также является ремонтником мечей, поэтому в этот раз он пожертвовал свой острый меч. Сяо Дунь совсем не сдерживался.

Глядя на острый меч в руке Сяо Дуня, Гу Цици, сидевшая высоко, слегка улыбнулась. "Меч Ван Хуана - не человек, как и боксерский покров Черного Дракона Чэн Юя, он тоже достигает высшего ранга воина. "

На первый взгляд, мы можем увидеть замечательный меч Красного Лезвия, но только так. Будучи полузмеей, первоклассный солдат, естественно, не может быть оценен Гу Ци по достоинству.

Обе стороны пожертвовали своими солдатами, а затем люди на кольце зашатались, оба убивали со всей силы.

Слабые ученики не могли видеть движения Сяо Дуна, и только несколько сильных учеников могли видеть всю битву.

Видя, что эти два человека сражались сотни приемов, не выигрывая и не проигрывая, ученики, наконец, не могли не жаловаться.

"Сила Ван Хуана слишком сильна, ты действительно можешь сражаться с братом Чэн Юем независимо от победы, это было сотни приемов. "

"Ну, прошло два года, Ван Хуань кажется другим. Если бы это было два года назад, он бы даже не смог поймать движение брата Чэн Юя. "

Столкнувшись с Чэн Юем, Сяо Ду не потерял лица, что удивило всех. Однако никто не знал, что Сяо Ду не только не показывает лицо поражения.

Честно говоря, Сяо Ду пытался проверить силу Чэн Юя с самого начала битвы и до сих пор.

Надо сказать, что сила Чэн Юя действительно достигла уровня гордыни, но по силе он сравним с Ночным Фениксом.

Однако следует знать, что сила Ночного Феникса - самая слабая из всех королей гордыни материка Тяньчэн, поэтому в глазах Сяо Дуня Чэн Юй всегда хорош, но не настолько, чтобы сражаться против него самого.

Выяснив силы Чэн Юя, Сяо Дунь одним ударом меча отбросил Чэн Юя назад и слабо сказал: "Это все, что у тебя есть? Если так, то ты можешь умереть. "

Сяо Дун оттолкнул один меч, и услышал такое презрение. Сердце Чэн Юя было полно гнева, а его рот был полон злости. "Ван Хуан, не надо меня недооценивать. Если ты хочешь умереть, то это моя вина. "

Дыхание Чэн Юя внезапно участилось. В то же время позади него появился вымысел черного тигра. Увидев появление этого черного тигра, три старейшины на высоком сиденье не могли не вздохнуть тихо.

"Это бегущий тигр. "

Я не ожидал, что Чэн Юй покажет бегущего тигра. Это городская техника боевых искусств Секты Тяньци. Ее уровень достиг наивысшего качества.

В Тяньцицзуне очень мало учеников, которые могут обучить тигра бегу, не только из-за сложности обучения тигра бегу, но и потому, что Тяньцицзун придает большое значение бегу тигра, не является истинным членом ядра, и абсолютно невозможно обучить тигра бегу.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2467542